

О страсти

© А. В. Тананина, 2003

«*Страсть*» не относится к шести так называемым «базовым» эмоциям¹ и, наверное, поэтому не так хорошо изучена, как фундаментальные эмоциональные концепты. Некоторые исследователи называют «*страсть*» чувством, но это не вид чувства, а степень его выраженности (термин Е. Ильина [1]). Действительно, можно страстно любить, но можно страстно и ненавидеть. Другие относят «*страсть*» к аффектам, однако аффект – явление бессознательное и неконтролируемое, при котором исключено обдумывание. Ещё И. Кант точно и красочно показал отличие страсти от аффекта. Аффект он сравнил с потоком воды, сокрушающим дамбу, а страсть – с глубоководным течением, которое несётся по определённом руслу. Мы рассматриваем «*страсть*» как эмоцию и попытаемся описать её в рамках эмоционального концепта «любовь». Анализ отражения в языке именно эмоции, а не чувства и является предметом исследования лингвиста: определение сложной когнитивной структуры эмоции, её лексико-грамматическая реализация и семантическая мотивированность представляют особый интерес.

Толковать эмоции вообще, а эмоции, входящие в группу эмоционального концепта «любовь» – в частности, достаточно сложно. Принцип когнитивного толкования (А. Вежбицкая, Л. Н. Иорданская и др.) предполагает описание «наивной» (языковой, этнолингвистической) картины мира [2], в нашем случае – наивной картины эмоций. «*Страсть*», являясь достаточно «прозрачной» эмоцией, позволяет представить некий прототипический сценарий, однако требует некоторых предварительных замечаний.

В русском языке слово «*страсть*» может быть по-разному лексически наполнено. «*Страсть*» понимается 1) либо как «сильная любовь, чувственное влечение» и в этом значении соотносится с рядом «любовь, обожание, мания»; 2) либо означает «крайнее увлечение, пристрастие к чему-либо (*театр – его страсть*); 3) либо интерпретируется как теологическое понятие («остерегайтесь страстей своих»), и в этом значении

¹ Представление о составе фундаментальных (базовых, генетически обусловленных) эмоций меняется от работы к работе, но «страх», «гнев / злость», «счастье / радость», «грусть / печаль», «отвращение» и «удивление» выделяются к качеству базовых в большинстве работ.

более близко к другому ряду синонимов: «*порочность, безрассудство, грех²*».

Таким образом, слово «*страсть*» употребляется в разных значениях или, вернее, с разными семантическими акцентами, которые влияют на его вербальное выражение. Так, в значении 3 «*страсть*» как правило употребляется во множественном числе. Ср.: *человеческие страсти, упоение страстями и т. п.* Причем «*страсть*», выступая здесь уже как явление этического характера (грех- добродетель), обязательно будет содержать аксиологическое понятие оценки – отношения (как правило отрицательной): *темные, запретные, разрушительные, погубительные, слепые страсти.*

В данной статье остановимся более подробно на первых двух значениях эмоции «*страсть*». Итак, учитывая все вышесказанное и опираясь на толкование, данное в работе Н. Д. Арутюновой [3], представим следующий прототипический сценарий.

Страсть X-а к Y-ку 1 = очень сильная эмоция, вызванная у X-а Y-ком; такая эмоция бывает у человека, когда он ощущает непреодолимое плотское влечение к другому человеку; душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает тело человека, когда у него жар; если эмоция не удовлетворяется, человек очень страдает; подобная эмоция может лишить человека здраво мыслить и толкает его на необдуманные поступки.

Рассмотрим теперь более детально контексты употребления слова «*страсть*» в русском языке. Во всех его значениях можно выделить единый компонент – интенсивность, другими словами – активную, действенную сторону страсти, что предопределяет особый набор предикатов и предикативных конструкций (чаще метафоризированных). Эмоция «*страсть*» реализуется в русском языке различными способами:

1. Отличительная черта вербального выражения «*страсти*» – отсутствие синтетического предиката, характерного для соответствующих слов-выражений эмоций (ср.: люблю, ненавижу, обожаю и т. п.). Однако этимологически слово «*страсть*» восходит к общеславянской основе – *страд* и, следовательно, его первоначальное значение – «*страдание*» (ср.: страсти господни – зд. см. значение 3). По-видимому, именно это имел в виду кн. П. А. Вяземский, когда писал: «Что за страсть, если она не страдание. Недаром на языке христианском они имеют один корень». Интересно, что в современном русском языке глагол «*страдать*» может

² Отношение к страстям с давних пор было полем битвы философов и теологов. Аристотель, описывая в «Никомаховой этике» такие страсти, как алчность, ненависть, радость, ярость, клеймил их за «безудержность». Стоики тоже отвергали страсти, считая их «интеллектуальным изъяном». Согласно Фоме Аквинскому, страсти ни хороши, ни дурны: все зависит от того, насколько они подчинены контролю рассудка.

употребляться в значении «*страстно, сильно любить*», иногда с ироническим оттенком. Например:

Он и подумать не мог, что Иван Афанасьевич страдал по Екатерине Ивановне./Вл. Орлов/

Примечание: конструкция «страдать по + Obj (Д.п)» имеет вариант в разговорной речи – «сохнуть по кому-либо». Например: *А Наташка все сохнет по своему кумиру* (из периодики).

2. «*Страсть*», по-видимому в силу интенсивности, несовместима с предикатами «чувствовать, испытывать, питать», которые обычно сочетаются с именами-названиями эмоций (ср.: испытывать любовь, чувствовать симпатию, питать нежные чувства, но *чувствовать страсть) и, таким образом не формирует аналитических предикатов.

3. Возникновение эмоций язык чаще всего представляет метафорически [4]. «*Страсть*» концептуализируется русским языком в метафорических выражениях:

3.1. «горения, кипения»; например:

Но когда не было войны, полковник вдруг воспламенился страстью к восемнадцатилетней графине Паниной (*В. Лавров*).

При виде слящей закипает в нем страсть (А. Писемский).

3.2. «сумасшествия, безумия»: например:

Но, возмущенный таким притворством, теряя голову от страсти, он прижимает к себе ее руку (С. Цвейг, пер. С. Фриденд).

4. Образ «*страсти*» персонифицирован и потому часто агенс выражается косвенными падежами, а непосредственно эмоция выступает в роли субъекта. Например:

И вот его охватила страсть к игре, он играл на ипподроме, в кафе, в клубах, и эта страсть пожирала его время, силы, нервы и прежде всего деньги (С. Цвейг).

5. «*Страсть*» может выступать как адвербиальный интенсификатор некоторых глаголов с доминирующей семой «любить». Например:

Если женщина пишет вам страстное письмо, это означает, что она страстно увлечена вами; но любит ли она вас – это еще не ясно (Лабрюйер).

Есть некоторые мужчины, которых женщины страстно любят, которых потом неистово ненавидят, но они никогда не могут забыть тех, для которых делали большие глупости (Сент-Проспер).

6. Предикативные конструкции «Obj (Им.п.) & страсть» и «& страсть Subj (косв.п.)», где & – нулевая связка, являются наиболее распространенными реализациями значений 1 и 2, рассмотренных выше. Например:

Дверные приборы были страстью Александра Яковлевича (И. Ильф, Е. Петров).

Когда-то между ними была страсть, от страсти той таял лед в Гималаях... И теперь Химеко иногда волновала Данилова, но страсти прежней, увы, уже не было больше (Вл. Орлов).

7. «Страсть» может выступать в качестве предикативного компонента в сочетании «страсть как + V», которое носит просторечный характер (ср.: страсть как люблю шоколад). Например:

Едем? – повернулся Данила к Мите, и видно было, что ему страсть как не терпится на свою осуществленную мечту посмотреть (Б.Акунин).

В заключении отметим, что само слово «страсть» в русском языке обладает достаточной частотностью [5]: 48 употреблений на 1 млн. слов. Из них 14 приходится на газетно-журнальные тексты; 9 – на драматические произведения; 13 – на научно-публицистическую и 12 – на художественную литературу. Это убеждает нас в необходимости рассмотрения способов выражения данной эмоции в различных текстах.

Л и т е р а т у р а

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2001.
2. Иорданская Л. Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1972. Вып. 16.
3. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М., 1983.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
5. Частотный словарь русского языка. / Под ред. Л. Н. Засориной М., 1977.